

Кремшокалова Марина Чафленовна, Урусов Руслан Хаталиевич

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА "ДОМ" В КАБАРДИНСКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ И ПРОКЛЯТИЯХ

В статье рассматривается концептуализация дома в кабардинских благопожеланиях и проклятиях. Обращается внимание на особенности выстраивания картины мира в данных текстах, их прагматику. В отличие от пословиц и поговорок, в этих жанрах отмечено расширение семантического поля концепта, разнообразие вербальных средств репрезентации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 106-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.1

Филологические науки

В статье рассматривается концептуализация дома в кабардинских благопожеланиях и проклятиях. Обращается внимание на особенности выстраивания картины мира в данных текстах, их прагматику. В отличие от пословиц и поговорок, в этих жанрах отмечено расширение семантического поля концепта, разнообразие вербальных средств репрезентации.

Ключевые слова и фразы: концепт 'дом'; ценностная доминанта; благопожелания; проклятия; фольклорный дискурс; языковая картина мира.

Кремшокалова Марина Чафленовна, к. филол. н., доцент

Урусов Руслан Хаталиевич

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова

marina_kremshokalova@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В КАБАРДИНСКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ И ПРОКЛЯТИЯХ©

Концепт «дом» в современных исследованиях представлен в разных аспектах: индивидуально-авторском (на примере художественных текстов), культурно-специфическом и универсальном. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров отмечают такое важное функциональное назначение дома, как защиту и ограничение [4]. В. А. Маслова рассматривает дом, с одной стороны, как часть концепта «пространство», а с другой, – как ядро языкового сознания, так как данный концепт входит в языковое сознание русских и стоит в иерархии ценностей на втором месте (у испанцев на 10-м месте, у англичан на 22-м) [8]. На многослойность и многоаспектность понятия дома в русской языковой картине мира обращает внимание М. Л. Ковшова [6]. Первым уровнем многослойной структуры концепта, своего рода фундаментом, содержащим базовые символы, эталоны, стереотипы, мифологемы, связанные с освоением понятия «дом», является фольклорный дискурс – многомерный текст народной культуры. Развитие концепта в других слоях – религиозном, историко-философском, литературно-художественном – осуществляется с опорой на ключевые смыслы фольклорного дискурса.

В кабардинском языкознании изучение концепта «дом» не заняло еще должного места, хотя нами были предприняты некоторые попытки выявления универсальных и специфических особенностей его репрезентации и места в языковой картине мира на материале пословиц и поговорок [3; 7]. Расширение жанрового репертуара, на наш взгляд, дает нам возможность раскадровки представления о данном ценностном компоненте культуры.

Важнейшим атрибутом дома в кабардинском лингвокультурном пространстве выступает очаг, который считается центром жилища, его сакральным местом, связывающим нас с предками. Собственно само понимание пространства дома соотносено с тем пространством, которое примыкает к пространству очага – *жъэ-гунацхъэ* (букв. «пространство перед очагом»). Во многих благопожеланиях семья и дом представлены именно лексемой «очаг», репрезентирующей культурный концепт: *Фи жъэгунацхъэр мыжъыхъжын Тхъэм ищI*. / Чтобы Бог сделал так, чтобы никогда не потухал огонь в очаге; *Уи жъэгунацхъэ нэху Тхъэм ищI*. / Чтобы Бог осветил ваш очаг (дом). Соответственно, в текстах проклятий как одно из самых злостных пожеланий выступают те, которые апеллируют к очагу: *Зи жъэгунацхъэр ужъыхъжын (къэсэхъжын)*. – *Зи жъэгу мафIэр ункIыфын*. / Да чтоб потух (разрушился) огонь в вашем очаге; *Жъэгунацхъэ нэщI Алыхъым ищIын*. – *Уи хъэгунацхъэ нэщI ухъу*. / Дай Бог, чтобы твой очаг/дом опустел. В данных текстах подчеркивается значение очага как ключевого в организации семейного пространства и в то же время его благополучия.

Как отмечают А. К. Байбурун и А. Л. Топорков, по поверьям, известным у самых разных народов, в домашнем огне обитают духи предков, наблюдая за поведением членов семьи. В этой связи можно говорить и том, что это святое место оберегало домочадцев от всякого проявления зла и служило чистилищем от всяких злых духов. Такая магическая функция огня очень часто используется и в ритуалах. В кабардинском культовом представлении очаг – символ дома, семьи. Плохая примета, если потухнет огонь в очаге / *Жъэгу мафIэ зэхэбгъэкIыжыну фIыкъым*. С очагом связано и представление об успешном существовании дома и семьи. «Во многих традициях благополучие семьи связывалось с выполнением запретов и предписаний по отношению к домашнему очагу: запрещалось плевать в огонь, бросать в него мусор, переступать через него, копаться в нем палкой и т.д. У белорусов и украинцев запрет сквернословить в доме мотивировался тем, что “печь в доме”» [2, с. 134].

В текстах благопожеланий (*унагъуэ хъуэхъухэр*), которые некоторыми исследователями выделяются в самостоятельную группу, дому отводится большое место. Так, в сакральных текстах модель счастливого дома выстраивается следующим образом:

*Уэ дэ ди Тхъэ, Тхъэихуэ!
Мы унагъуэр
уардэ унэжъу,*

*Выжь укIыпIэу,
 Нарт ефанIэу,
 УнанIэ махуэу,
 Пхъэм и махуэр я бжаблэу,
 Я бланэпри зэтету,
 Гуфэ зэтетхэр кыыдашэу,
 Пхъэхъэ-псыхъэри щауибгъуу,
 Фызибгъум кладэр зэIащIэу,
 ФызициIым джэд ягъэхъуу,
 Я хъуэхъури мэлэчу,
 Кызыгуэзычыр я фадэу,
 Гъэ мин гъащIэкIэ гъэпсэу! /
 О наш Великий Бог!
 Сделай так, чтоб эта семья была
 Богатым крепким домом,
 Местом жертвоприношений,
 Нартских пиров,
 Счастливым местом,
 Чтоб дверной проем был из самого благородного дерева,
 Чтоб на столе стояло мясо лани,
 Чтобы наполненные арбы заезжали,
 Девять молодых людей приносили дрова и воду,
 Девять женщин над кадушкой стояли,
 Десять женщин кур содержали,
 Чтоб хохи были благородные,
 Чтоб лопались бочки от напитков,
 Дай Бог сто лет жизни [1, с. 28] (перевод авторов – М. К., Р. У.)!*

Следует обратить внимание, что в кабардинских текстах дом имеет постоянный эпитет *уардэ* (*уардэ унэжьу*), словарное значение которого может быть представлено в соответствии с кабардино-черкесско-русским словарем следующим образом: 1) родовитый; 2) солидный, статный; 3) сильный [5]. В исследуемых текстах чаще реализуются 1 и 3 значения слова, которые можно еще понимать как крепкий, могучий, благополучный, успешный.

Символом домашнего благополучия и успешного проживания семьи являются гости, которые, по народным представлениям, приносят в дом удачу. В связи с этим в текстах благопожеланий очень часто встречаем пожелание как можно большего количества гостей:

*Мы унагъуэм сохъуэхъу
 Уардэ унэ зэщIысу
 ХъэщIэ епсыхыпIэу
 ...Куэдрэ псэуну Тхъэм ищI! /
 Я этому дому желаю,
 Чтобы крепким и цельным был,
 Чтобы был местом приема гостей,
 Дай Бог, чтобы долго жили [1, с. 29]!*

Соответственно, в тостовых проклятиях имеются антонимические пожелания:

*Ар зи жагъуэм,
 И унагъуэбжэр зей зэIуамыхъу,
 ...И унэжь тIэкIур хуэпхашэу... /
 А тому, кому это не по нраву,
 Чтобы в двери его дома никто не заходил,
 ...Чтобы его старый дом кособоким стал [Там же, с. 35]...*

В другом варианте пожелание звучит так:

*Я унэжьыр хуэпхашэу,
 Шындэбзийри пыфыклауэ... /
 Чтобы старый дом сзади осел,
 Чтобы по бокам сгнил [Там же]...*

Достаточно разнообразно в пожеланиях недругам представлены и такие атрибуты дома, как крыша, дверь, порог и даже задвижки дверей:

*Я унацхьэр кьэфыхауэ
Унэ бжыкьур хуэсбафэу... /
Чтобы крыша их дома (насквозь) прогнила,
Чтобы балка была вся в пыли [Там же].*

*Кьарэкьурэр я бжэлульэрэ
Хьэццгэр я бжэ лэмбу. /
Чтобы задвижки дверные были из стеблей сухой травы,
Чтобы порогом дверным была трава латука [Там же].*

В проклятиях встречаем следующие зложелания относительно дома:

*Зи унагьуэбжэр хуэзыццгьжын! / Чтоб (навсегда) закрыли двери дома!
Зи унагьуэбжэр Изццгьжын! / Чтобы тыльной стороной руки закрыли двери!
Зи унагьуэр исэхэжын! / Чтобы дом (семья) рассыпался!
Кьэсэхэжын! / Чтоб все разрушилось!
Зи лъапсэм (ццгьжын) псыр ижыкьыжын! / Чтобы вода весь дом смыла!
Ццгьжын нэццгьжын! / Чтобы в пустой (ую) двор (усадыбу) вернулся!
Ццгьжын нэццгьжын жьэгунццгьжын! / Чтобы остался без участка, дома и очага!
Ццгьжын ццгьжын! / Чтобы провалился [9, с. 162-163]!*

Таким образом, дом как центральное культурное пространство человека и важнейшая ценность широко представлен в жанровой картине мира благопожеланий и проклятий. В отличие от пословиц и поговорок, репрезентантами данного концепта выступают не только номинаторы важных частей дома (дверь, порог, окно, пол стены, крыша), но и такие неактуализированные части дома, как задвижки, балки и другие. В исследуемых жанрах обращается внимание на материал, из которого сделаны части дома, а также на их пространственное положение, что дает нам возможность значительно расширить семантическое поле дома в фольклорном дискурсе и в языковой картине мира в целом.

Список литературы

1. Адыгэ хьуэхьухэр (Адыгские здравицы) (на каб. яз.). Нальчик: Эльбрус, 1985. 140 с.
2. Байбурун А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. 166 с.
3. Балова И. М., Кремшожалова М. Ч. Философские и нравственные концепты в русских и кабардинских паремиях. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. 192 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения. Концепция логоэпистемы. М.: ИКАР, 2000. 124 с.
5. Кабардино-черкесско-русский словарь: около 27 000 слов / под науч. ред. д. филол. н. Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.
6. Ковшова М. Л. Ни кола, ни двора: образ бездомного в русском фольклоре и фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 208-220.
7. Кремшожалова М. Ч. Концепт «дом» в русской и кабардинской языковой картине мира (на материале пословиц и поговорок) // Теоретические и методологические проблемы национально-русского двуязычия: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2009. С. 239-241.
8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2004. 256 с.
9. Налоев З. М. Адыгская паремиология. Нальчик: Эльбрус, 2008. 240 с.

THE CONCEPT “HOME” REPRESENTATION IN KABARDIAN GOOD WISHES AND CURSES

Kremshokalova Marina Chaflenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Urusov Ruslan Khatalievich
Kabardino-Balkarian State University
marina_kremshokalova@mail.ru

In the article the conceptualization of home in Kabardian good wishes and curses is considered. The author draws attention to the peculiarities of construction of the worldview in these texts, their pragmatics. In contrast to proverbs and sayings in these genres the expansion of the semantic field of the concept, the variety of verbal means of representation are noted.

Key words and phrases: concept ‘home’; value dominant; good wishes; curses; folklore discourse; linguistic worldview.